

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Онтологический статус произведения изобразительного искусства в контексте проблемы воображения в философии Ж.-П. Сартра и М.

Мерло-Понти

Кондратьева Евгения Викторовна

Аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Институт социально-гуманитарных технологий, Томск, Россия

E-mail: EugeniaJane@yandex.ru

Первые попытки исследования способности воображения были предприняты еще в античности, но собственно рефлексия над продуктивным, творческим воображением начинается с философии И. Канта. С тех пор, касаясь вопросов эстетики, представляется невозможным обойти эту тему стороной. Феноменолого-экзистенциальная традиция продолжила рассмотрение проблемы воображения, достигнув своей кульминации в работах Ж.-П. Сартра «Воображение» и «Воображаемое. Феноменологическая психология воображения». Для М. Мерло-Понти данный вопрос не стал предметом специального рассмотрения, тем не менее, формулируя онтологию живописи в эссе «Око и дух», он подвергает критике концепцию Сартра и предлагает свое видение места воображения в художественном творчестве.

Вслед за Э. Гуссерлем, Ж.-П. Сартр считает воображение и чувственное восприятие интенциональными актами сознания, которые могут давать индивидуальные интенциональные объекты. При этом французский философ замечает, что «объект моего восприятия и объект моего образа тождественны» (Сартр 2001, с. 57). Сартр не допускает одновременного функционирования восприятия и воображения и противопоставляет их. Восприятие всегда постулирует свой объект как реальный. Ключевой же характеристикой воображаемого объекта является его отсутствие в данный момент и в данном месте, то есть он может полагаться «либо как несуществующий, либо как отсутствующий, либо как существующий в другом месте» (Сартр 2001, с. 65). Так, если восприятие Ж.-П. Сартр связывает с реальностью, то воображение трактует как ее «ничтожение», как небытие.

В работе «Воображаемое» Сартр также обсуждает последствия его концепции воображения для эстетики. Французский философ выдвигает тезис о том, что «произведение искусства есть нечто ирреальное» (Сартр 2001, с. 309). Данное положение Сартр иллюстрирует примером из сферы изобразительного искусства. Так, например, когда мы обращаемся к картине, на которой изображен Карл VIII, мы можем рассматривать ее как часть реального мира или как часть воображаемого. В первом случае мы просто воспринимаем различные материалы, из которых она состоит: холст, краски и т.д., которые могут быть уничтожены неосторожным движением спички. Во втором же случае, с опорой на данную картину, мы можем «схватить» Карла VIII в образе, и уже этот воображаемый объект не будет зависеть от воздействий внешней среды. Так, Сартр (2001, с. 301) утверждает, что «если картина горит, то это горит вовсе не Карл VIII в образе, но лишь материальный объект, который служит аналогом для манифестации образного объекта. Таким образом, ирреальный объект сразу же предстает как находящийся вне пределов досягаемости со стороны реальности». И далее Сартр подчеркивает, что

воплощение образа в картине, возникшего у художника, вовсе не означает его перехода от воображаемого к реальному.

В ранних работах М. Мерло-Понти казалось, что, вслед за Ж.-П. Сартром, он представляет восприятие и воображение автономными категориями. Но в более поздних работах он отходит от такого понимания и постулирует их взаимосвязь. Ключевым различием в интерпретации воображения у двух философов является понимание его онтологического статуса. Сартр связывает воображение с небытием, в то время как Мерло-Понти придает ему положительный онтологический статус. Для Мерло-Понти каждая сфера бытия отмечена хиазмом «видимого» и «невидимого». Эти полюса хиазма не являются взаимоисключающими. Каждое «видимое» измерение бытия соответственно связано с «невидимым», которое невозможно увидеть, но можно получить к нему доступ при помощи воображения: «видимое само имеет каркас невидимого», которое «невозможно увидеть в мире, и всякое усилие, направленное на то, чтобы его там увидеть, способствует его исчезновению» (Мерло-Понти 2006, с. 293). Он понимает реальное и воображаемое как две отдельные, подобные, но не идентичные области, укорененные в сердцевине бытия, тем самым преодолевает дуализм восприятия и воображения Сартра.

В связи с такой интерпретацией сущности воображения, на художника возлагается фундаментальная задача по открытию невидимой диалектики бытия. Главное значение живописи, по мнению Мерло-Понти (1992, с. 19), заключается в том, что она «дает видимое бытие тому, что обычное, заурядное зрение полагает невидимым», что опровергает еще одну характеристику воображения, выделяемую Сартром – феномен «квази-наблюдения». В то время как Сартр настаивает на «скудности» воображения в сравнении с богатством восприятия, в концепции же Мерло-Понти воображение оказывается творческим и продуктивным, способным открыть доступ к скрытым сторонам бытия.

Картина для М. Мерло-Понти не является лишь материальным аналогом, при помощи которого мы постигаем вещь, отсутствующую в данный момент. Картина «представляет на обзор глазу штрихи видения изнутри и предлагает зрению его внутренний переплет, воображаемую текстуру реального» (Мерло-Понти 1992, с. 18). Подобная возможность появляется благодаря тому, что вещи и тело художника сплетены в единую ткань бытия. Вещи как бы имеют внутренний эквивалент во мне, говорит Мерло-Понти, они пробуждают отклик в нашем теле, и таким образом, те или иные линии, цветовые решения на холсте кажутся исходящими и подсказанными самими вещами руке мастера.

Подводя итог, стоит отметить, что концепция воображения Мерло-Понти сложилась в полемике с позицией Сартра по данному вопросу. Мерло-Понти преодолевает дуализм восприятия и воображения, понимание воображения как «ничтожения» реальности, небытия у Сартра и придает ему положительный онтологический статус, признает его фундаментальным выражением бытия. Подобная интерпретация позволяет Мерло-Понти преодолеть понимание Сартра произведения искусства как целиком принадлежащего сфере ирреального и находящегося вне пределов досягаемости со стороны реальности и обосновать важность, продуктивность художественность воображения, имеющего привилегированный доступ к скрытым сторонам бытия.

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. Минск, 2006.
2. Мерло-Понти М. Око и дух. М., 1992.
3. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. СПб., 2001.